

ЕВГЕНИЙ Ю. ДОДОЛЕВ

Березовский vs журналюги



Евгений Додолев

Березовский vs журналюги

«Издательские решения»

Додолев Е. Ю.

Березовский vs журналюги / Е. Ю. Додолев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503651-3

Здесь Борис Абрамович Березовский — талантливый организатор, мифотворец и пиарщик, генерировавший целую плеяду ярких телекиллеров, которые существенно изменили представление российского социума об отечественной медиаотрасли. Книга рассказывает о подробностях сотрудничества Березовского с Дмитрием Быковым, Сергеем Доренко, журналистами «Ъ» и других изданий, приобретенных олигархом в период знаменитых информационных войн 90-х. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-503651-3

© Додолев Е. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ОТ АВТОРА	7
БОМБЫ ДЛЯ БОРИСА	17
1994. ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Березовский vs журналюги

Евгений Ю. Додолев

Первым репортером стал Хам, сын Ноя...
М. Леско

© Евгений Ю. Додолев, 2019

ISBN 978-5-0050-3651-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор благодарит своих коллег, помогавших ему работать над книгой: Александра Ф. Алейникова, Андрея Ванденко, Марину Леско, Наталию Максимову, Стаса Новинского и Алевтину Толкунову. За фото – благодарность сотрудникам ИД «Новый Взгляд» и телеканала «Москва 24» (Александру Авилову, Александру «Кролику» Сивцову, Никитае Симонину), Владимиру Веленгурину, Михаилу Королеву, Семену Оксенгендлеру, Маргарите Шол и, конечно, Валерию Левитину. Отдельное + масштабное спасибо Никасу Сафронову, чья работа украсила обложку настоящего издания (о ней живописец и рассказал в беседе с автором).

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В библиотечной картотеке: «Березовский. О нем» эта книга займет почетное первое место.

Автор – внимательный современник и – иногда – собеседник лондонского изгнанника. По отношению к своим многочисленным героям (и ныне живущим, и почившим) Додолев исполняет должность рачительной «вдовы писателя», собирая газетные и журнальные публикации, воспоминания и наблюдения – коллег и свои собственные, чтобы ничего не пропало для потомков.

В прикнижной аннотации сообщается: «Березовский – не символ, не феномен, а знак. Причем вопросительный».

И Додолев не ставит себе цели заменить этот знак вопроса на точку. И вообще в лучших традициях журналистики оценочными суждениями не злоупотребляет. Дурную славу можно стяжать по-разному. Можно сжечь храм Артемиды в Эфесе, можно чижика съесть. Березовский не брезговал ни тем, ни другим, смешивая оба вида деятельности в разных пропорциях, обеспечив себе место не столько в истории, сколько в мифологии перестроечной России.

Историю «занимательного Березовского» можно читать с любого места: автор, как в пост-модернистском романе, не следует строгому хронологическому порядку вещей.

Ну, уж какой герой, такая и композиция.

*Даша Завгородняя,
«Комсомольская правда»*

ОТ АВТОРА

В ироничном триллере «Шарада» героиня **Одри Хепбёрн** во время похорон своего супруга не без изумления наблюдает, как один за другим к гробу подходят мрачные мужчины и каждый по-своему удостоверяется, что

1) отпевают именно его

и что

2) тот действительно усоп.

Знаю многих, кто пожелал бы приложить зеркальце к устам **Бориса Абрамыча** 8 мая 2013 года в кладбищенской часовне кладбища Бруквуд в британском графстве Суррей, чтобы убедиться: это не очередная мистификация. Похоронен. Мертв. Совсем.

Мне не очень понятна версия **Андрея Караулова**: *«Березовский жив, а вся история с похоронами – лишь спектакль, устроенный спецслужбами»*. Замечу, что изначально тот же Караулов склонялся к версии о самоубийстве (про это мы говорили с **Андреем «Васей» Васильевым** в студии «Правды-24», подробности – ниже):

«Последние семь лет Березовский регулярно принимал кокаин. Началось это, когда он был еще в России. Был кокаин, было отчаяние, было безумие – это был полусумасшедший человек последние полтора года – я знаю, что я говорю. Последние события: Абрамович, многомиллионные иски, развод с женой и, главное, ситуация в России, куда он никогда не вернется – он это понимал очень хорошо, никаких новых блистательных планов в голове, – все это привело к такому концу».

Однако летом 2013 года автор «Момент истины» порадовал читателей своего таланта новой версией:

«Несколько лет назад я в Лондоне снимал Березовского – в то время, когда его матери делали хирургическую операцию... Так вот, каждые 15 минут Борис кидался к телефону: «Как наркоз? Она вышла?» Для врача у него был специальный телефон. Только врач, больше никто не мог позвонить. Когда он услышал наконец, что все в порядке, мама пришла в себя, он вздохнул: «Вот теперь перерыв...»



«А он всегда желал побеждать».

И минут 40 приходил в себя... при живой матери он не покончил бы с собой; он мог убить себя, но не мог убить ее, значит, он не мог убить и себя... Если (в рамках программы защиты свидетелей) появляется официальный документ о факте смерти, выданный полицией Лондона, сразу (по факту смерти) закрываются все уголовные дела. За смертью подо-

зреваемого. И дела сдаются в архив, уголовное преследование, естественно, прекращается, ибо преследовать некого. Такова процедура. Уголовное дело всегда уходит либо в суд, либо в архив – посмертно не судят. А у Березовского, если он жив, автоматом появляется новое гражданство – Великобритания. Новый паспорт, новое имя (не Платон Еленин, здесь нет этой примитивной игры). Плюс, главное, пластическая операция. И тогда, получив туристическую визу, Березовский может легально – под новым именем, но легально! – приехать в Россию.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Гражданин *Березовский Борис Александрович*

подписавший в *23* января 19*99* г.

место рождения *г. Москва*

и гражданка *Горбунова Елена Александровна*

родившаяся в *22* февраля 19*67* г.

место рождения *г. Курское-Торжковского района Московской области*

заключив брак *22* января 19*99* г.

присяга *ребенство* (присягну)

ребенство *ребенство* года

о чем в книге регистрации актов о заключении брака

19 *99* года *23* января *22* числа

произведена запись за № *129*

После заключения брака присвоены фамилии:

мужу *Березовский*

жене *Горбунова*

Санкт-Петербург

Горбуновы

местонахождение органа ЗАГС *22* января 19*99* г.

основной отряд (бюро)

отдел гражданского состояния

1-АК № 390045

МТФ 1998

Справка о его смерти выдана государством. И даже если на его родине у кого-то возникает подозрение, что он, Березовский, жив, это всего лишь частное мнение: существует официальный документ, что Борис Березовский мертв, и желающим могут показать его могилу. Иными словами, вместо гражданина России теперь есть гражданин Англии, и Англия его защищает во всех уголках света. Да и уголовные дела закрыты, в «базе данных» «Березовского Бориса Абрамовича» уже нет, т.е. новому «английскому Березовскому» все дороги открыты. Березовский под чужой фамилией – это уже не Березовский, это гражданин Великобритании, и задержать его за старые грехи невозможно, ибо грехи эти «умерли» в архиве вместе со смертью подозреваемого!»

Это, конечно, красивая история, и в пользу инсценировки неожиданной кончины – странная атмосфера на похоронах со всеми этими улыбочками, черными мини-юбками, поминками в трех разных домах и в любимом итальянском заведении покойного – «Аллоро», плюс заявлением матери «Я довольна тем, как это все произошло». Она пережила сына на пять месяцев всего: в сентябре 2013 года пришло известие из Франции – 88-летняя **Анна Александровна Гельман** скончалась... Страннейшее завещание, которое покойный откорректировал незадолго до кончины: дочери **Елизавета, Екатерина, Арина**, сын **Глеб** и третья гражданская жена **Елена Горбунова** получили по 18%, а оставшиеся 10% в равных частях распределились между матерью Березовского и его помощником **Михаилом Котликом**. Все как-то непросто.

Уроженка подмосковного села Курилово Подольского района, дочь совхозного инженера и бухгалтера молокозавода, Горбунова была четвертой женой драматурга **Михаила Шатрова**, который был старше супруги на 35 лет. Шатров был активным лоббистом Бориса, тот обещал построить «под него» первый в СССР международный многофункциональный коммерческо-развлекательный центр. Из-за Лены, сменившей **Галину Бешарову** (эмигрировала в 1993 году в Лондон с детьми – **Артемом** и **Анастасией**), альянс драматурга и бизнесмена и развалился.

Возвращаясь к версии об инсценировке. Мне кажется, Борис слишком любил гарцевать на публике, обожал позировать, и я сомневаюсь, что он готов был уйти в тень, исчезнуть с подмостков без всякой помпы. Это значило бы позорно расписаться в своем тотальном поражении. А он всегда желал побеждать. Показательный случай: играл Березовский с **Лужковым**. В бильярд, И, по ходу, выигрывал. Его ближайший соратник **Бадри Патаркацишвили**, присутствовавший тут же, изловчился шепнуть на ушко своему партнеру, что проиграть в данной ситуации было бы правильно с дипломатической точки зрения. Но для Бориса сиюминутные понты оказались важнее стратегических перспектив. Он дожал-таки партию. Досадный проигрыш мэра Москвы олигарху, похоже, не простил. Нашла коса на камень. Началась война. Информационная. Да. Таков был Борис. Нет, я не готов допустить, что любитель мистификаций БАБ подписался бы на такой спектакль, устроить мистификацию, инсценировать гибель.



Бадри Патаркацишвили + Демьян Кудрявцев.

А вот в кокаиновую абстиненцию, помноженную на череду неудач, как в причину для суицида – поверить возможно. Хотя я склоняюсь, конечно, к предположению **Михаила Леонтьева** – олигарха устранили спецслужбы. Но об этом тоже – чуть позже.

Смерть Бориса на излете первого весеннего месяца 2013 года генерировала «плач Ярославны» в соцсетях. И дело здесь вовсе не в тезисе «о мертвых хорошо или ничего». Не согласусь я и с предположением, что трагичный тон в Facebook'е задают маститые медийщики, а они в массе своей многим обязаны покойному. Карьерами улетными, зарплатами жирными, подарками щедрыми. Да, Борис Абрамыч, бесспорно, ценил журналистов: волею случая почти весь день 29 декабря 1999 года провел вместе с Березовским и помню его оперативные распоряжения по телефону о новогодних безделушках от Vacheron Constantin для наших ТВ-звезд, очень мило. Однако дело не в этом. Просто для многих БАБ персонифицировал борьбу с «кровавым режимом», а фронда есть бунтон для журналистского цеха. Так всегда было, есть и будет.

Сейчас вот ведутся жаркие дискуссии: можно ли **Сталина** приравнять к **Гитлеру**. Некоторые, как **Леонид Гозман**, считают такое тождество очевидным, другие, изучавшие исторические документы, подобно **Максиму Кантору** полагают, что такого рода заявления – абсурд. Все попытки найти формулу, по которой можно рассчитать, кто нанес более значительный урон державе – Березовский или **Чубайс**, – считаю столь же неуместными. Оба хуже (©).

Да, Березовский воровал: таковы были условия младореформаторов, предложенные ненавистному им «совку» – обогащайся или умри. Но! Но этим грешила вся элита, включая и самых яростных оппонентов Борис Абрамыча.

Да, Березовский предавал: но ведь это законы жанра, в политике не может быть друзей. Но! Но даже со своим ближайшим соратником Патаркацишвили они «развелись».

О да, Березовский убивал. Как и все олигархи, он фундаментировал свое состояние на устранении неудобных. И нелепо прикидывать счет, кто больше убрал мясных помех со своего победного пути: **Петр Авен**, допустим, или **Михаил Ходорковский**. Но! Но, такова их богатейшая «селяви».

Однако вот что странно: репортерское сословие более чем снисходительно к Борису, а ведь он не только непокорных директоров зачищал, но как-никак виновен в гибели лучшего из представителей отрасли. Я про **Листьева**. Особо цинично, по мне, выглядит гипотеза, что первая (и, похоже, последняя) премия имени Влада была тайно профинансирована лондон-

ским сидельцем, который именно единственного лауреата **Леонида Парфенова** видел президентом РФ (во всяком случае, Борис настойчиво эту оригинальную мысль озвучивал, в том числе и в эфире канала «Дождь»).



Владислав Листьев.

Журналисты Forbes (я сейчас об US-коллегах) на сто процентов убеждены: именно Березовский заказал убийство **Пола Хлебникова**, возглавлявшего Forbes Russia с момента его запуска. Борис судился с этим журналом, который его официально обвинил в тяжких преступлениях: законы Великобритании о клевете считаются самыми лояльными в подобного рода делах – СМИ, как правило, проигрывают. Олигарх сумел пролоббировать решение о возбуждении судебного расследования именно на территории штаб-квартиры издания, а не в Москве. В 2003 году, Березовский решил свой иск отозвать (журнал опубликовал таки т.н. разъяснения). Борис к тому времени уже имел статус беженца. Стороны пришли к некоему компромиссу. Но, по утверждению обозревателя Forbes Ричарда Бехера, Борис ушел тогда от ответа на заданные ему вопросы. А вот Бехер написал через неделю после смерти Березовского (в том же – еще раз – Forbes):

«Борис Березовский – это символ всего того плохого, что происходило в России последнюю четверть века, – сказал мне брат Пола Хлебникова Питер. – Мне не жаль Березовского... он убил Пола. Это вполне в духе Березовского: в нем хватало злобы и неуравновешенности, чтобы сделать это. Но российская сторона не предъявила нам никаких доказательств. Поэтому мы призываем президента Путина предоставить доказательства и провести наконец серьезное расследование о том, кто заказал убийство моего брата». Есть опасение, что смерть Березовского не прояснит, а только запутает дело... Учитывая то, в каком бедственном экономическом положении находится сегодня журналистика расследований, а также учитывая страх российских репортеров за свою жизнь, наша работа проходила с переменным успехом.

Но мы не сдадимся. Хлебников – первый американский журналист, убитый в России, и в его лице мир потерял одного из лучших экспертов, разбиравшихся в громадном и запутанном клубке российской организованной преступности, кремлевской политике, чеченских террористах, олигархах-миллиардерах и рассеянных по всему миру российских мафиозных кланах...

За два месяца до того, как Пола застрелили, я предупредил его о том, что мой источник передал мне документ, составленный европейскими правоохранительными органами. В нем описывалась встреча Березовского с несколькими известными бандитами на вилле во Франции. Я сказал Полу, что отдам ему эту бумагу при следующей встрече, но встретиться нам уже не довелось. Пол был, возможно, единственным журналистом, который мог разобраться в этом деле».

Добавлю, что в компании (вернее, в кАмпании) «ВИД» все прекрасно знали, что Борис устранил Влада. Критик **Татьяна Москвина** как-то упрекнула меня в том, что я, дескать, *«убедительно отвергаю версию виновности Березовского в убийстве Листьева»*. Она вопрошала: *«Тогда кто?.. Нельзя же так играть на нервах, дорогой товарищ журналист, знаешь – скажи, не знаешь – не мучай, а то развел тут шекспировские страсти»*.

Да знаю я, знаю, все знают. В кАмпании, повторюсь. Знают. Но у каждого свой резон молчать. Да, еще раз я утверждаю, что БАБ не намеревался убивать главу ОРТ. Он всего лишь поставил задачу: устранить. Патаркацишвили должен был организовать наезд на Владислава: «нагнать изжоги», покалечить, убрать, выключить из игры. Но не убивать! И широко распиаренную версию о том, что мотив убийства самого популярного телевизионщика страны – объявленный им мораторий на рекламу, я поддержать не готов. Это ведь было коллегиальное решение. Придумка того же Бадри. Надо было канализировать рекламные потоки, отжать Лисовского и прочих игроков останкинского рынка. Все деньги должны были контролироваться опытным Патаркацишвили. Но! Но никто почему-то не вспоминает, что за сутки до выстрелов на Новокузнецкой Влад сказал, что \$\$\$ должны «идти на развитие». Тот есть расписался в желании и готовности рулить финансовыми потоками. Это никак не входило в планы Березовского (то есть читай: Бадри). Было решено «укоротить зарвавшегося», однако план был невыполнен некомпетентными исполнителями – вторая пуля оказалась фатальной.

Не с руки эту версию экс-партнерам убитого озвучивать. Они все (ну, или почти все) поддерживали тесные отношения с тандемом Бадри—Борис, и многие из них (опять же – почти все) выиграли: Листьев с ними планировал, увы, расстаться.

Бориса Березовского я знал лишь как медиамагната. Поэтому как бизнесмена и/или политика оценивать его не возьмусь. А вот как маститого олигарха, не очень умело игравшего в газеты и каналы, описать могу без проблем. Хотя, конечно, и без малейших претензий на полноту картины. Общались мы с ним недолго и дружны ни разу не были.

Кстати, в своем Facebook-дебюте 27 февраля 2012 года сам беглый олигарх покаялся: *«Я прошу прощения за поправленную мной свободу слова. Оправдывая себя стремлением спасти Россию от красно-коричневой чумы, я, определяя политику главного информационного рупора страны, пренебрегал демократическими ценностями. Мои действия положили начало уничтожению независимой журналистики»*.

Тот же **Доренко** здесь вспоминает, как он приносил мандарины Борису в больницу и тот рассказал ему про «Единство»; это аутентичный монолог, записанный тогда, в 2001 году, «из песни слова не выкинешь» (©).



Сергей Доренко.

Набор букв, слов и фраз, который сейчас зрит читатель, – ни разу не книга. Никаких версий, никаких лжесенсаций. Просто прямая речь олигарха, людей из его окружения и пристрастные комментарии. Это даже не попытка политической криминальной биографии. И не заказ заинтересованных лиц. Нет, нет. Просто в первые недели после смерти Бориса началась стихийная генерация мегамифа о Великом Комбинаторе... Кстати, многие вспоминали тогда **Ильфа & Петрова**, сдержанную речь на могиле «бывшего слепого, самозванца и гусекрада» **Паниковского**. «Остап снял свою капитанскую фуражку и сказал: – Я часто был несправедлив к покойному. Но был ли покойный нравственным человеком? Нет, он не был нравственным человеком. <...> Все свои силы он положил на то, чтобы жить за счет общества. Но общество не хотело, чтобы он жил за его счет. А вынести этого противоречия во взглядах Михаил Самуэлевич не мог, потому что имел вспыльчивый характер. И поэтому он умер. Все!» Он умер. Умер. А рьяно мифологизироваться стал еще при жизни.

Потрясающе точно оформил одну из составляющих этого мифа **Саша Никонов**, иронизировавший: «Он предпочитал ни с кем не портить отношения. Если же они случайно портились, Березовский предпочитал убивать испорченного». И я считаю своим долгом изложить то, что знаю и помню. Да, это получилось сумбурно: я так привык. Это пристрастно: иначе не умею. И это, да, без авторской позиции. Ну что же...

За полчаса до того, как инфа об уходе Березовского всколыхнула нашу бЛАААгосферу, разместил пост на сайте «МК» (так уж случилось, что сообщение **Егора Шуппе** о кончине его тестя я прочитал одним из первых: серфил по Facebook'у вечером 23 марта 2013 года). «В ванной своего лондонского особняка пять часов назад скончался Борис Березовский. Его зять Шуппе только что оповестил об этом подписчиков своего Facebook'а. Стало быть, ушел. Навсегда. А жаль... Публикации & сюжеты о Борисе всегда вызывали ажиотаж. Благодарный

материал. Мне, как главреду журнала „Карьера“, после публикации (в апреле 2004) обложки с усталым Березовским + „подобложечного“ очерка Марины Леско о БАБе – как классическом носителе русскоязычного менталитета!!! – звонили коллеги и пытались выяснить: 1) кто заказчик публикации, 2) материал „против“ или „за“? Странно. Разве третьего не дано? Потребитель печатного слова предпочитает эксплицитно проговоренную авторскую позицию. Причем желательно, чтобы она совпадала с читательской. Тогда автора любят. Если она противоположна, но яростно прописана, сочинившего уважают. Фрустрация начинается там, где намечается предательский полет над схваткой: социум не толерантен к нейтралитету. Это трактуется как малодушие. „Вы = сексменьшинство или секс-большинство?“ „Я = сексуальное одиночество“. Очень актуально для каждого, имеющего голос в сакраментальной нашей „медийке“ и не желающего при этом голос этот отдавать какой-нибудь из конфликтующих сторон. А других (в смысле – сторон) здесь не наблюдается. Причем речь об изоляции именно сексуальной тональности. Потому что пожелавшего воздержаться при голосовании как бы „имеют“. Причем со всех сторон. Напоминает все это метания а-ля доктор **Живаго**».

Он если и был доктором, то всего лишь технических наук. Лекарем не был. Не был шаманом. Он был самим недугом. Демонизированным. Совершенно добровольно демонизированным, с песней. Это был его выбор. Его собственный путь. Его по-кинематографичному яркая жизнь. Его непростая борьба. А здесь не рассказ о боях Березовского. Здесь – инфа для размышления.



Борис Березовский + Евгений Киселев.

Им в разное время и по-разному манипулировали журналисты. Разные. Те, кто могли бы написать настоящие мемуары о таинственном олигархе Земли Русской и хрестоматийном носителе русскоязычного менталитета Борисе Абрамовиче Березовском: **Андрей Васильев, Евгений Киселев, Татьяна Кошкарева, Михаил Леонтьев, Александр Невзоров**, etc.

Они влияли на него, он – на них. Сложные партии. Зеркальцем мотивов Березовского была кадровая политика владельца разномастных СМИ. Разбитым зеркалом. Осколки здесь и собраны.

И, кстати, «Вместо предисловия» воспроизведена рецензия на одну из предыдущих моих книг об «Олигархе Земли Русской», напечатанная «Комсомольской правдой» в год смерти Березовского.

БОМБЫ ДЛЯ БОРИСА

1994. ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

«Невзорванный Березовский» – так называлось первое интервью Бориса Абрамыча. Такая у нас в «Новом Взгляде» была, как принято говорить, фишка: давать заголовки полосным беседам по формуле «прилагательное + фамилия» (например, «Несгибаемый Кобзон», «Непримиримый Проханов», etc.). Я опубликовал беседу с Березовским на излете 1994 года с подачи Саши Гафина. Имя будущего «серого кардинала» мне ничего не говорило, но Гафину я тогда был обязан: он только что выкапывал для «нововзглядовского» полосного разговора подлинного ньюсмейкера той поры – своего работодателя, товарища & подельника Петра Авена, так что я внял просьбам отправить того же интервьюера (Андрея Ванденко) на встречу с «потрясающе перспективным бизнюком, которого недавно почти взорвали». Кстати, в оригинале мы озаглавили материал «Недовзорванный Березовский», что, само собой, персонажу не пришлось по нраву. Он попросил поправить заголовок прямо в верстке. И еще намекнул, что надо бы зафотошопить бокал шампанского, с которым был запечатлен на портрете, украсившем первую полосу того выпуска нашей газеты. Так и вышел номер: с непонятным жестом неизвестного еврея под странным заголовком. Сам я достаточно тесно (в ежедневном режиме) общался с Борисом очень непродолжительное время, осенью 1999 года. Не намерен вивисекторствовать: его как политика я не понимал, как предпринимателя не знал, а вот как олигарха, переключившего ландшафт отечественной медийки, попытаюсь показать. Без игр в псевдоаналитику и без публицистической зауми не обошлось, но материалы, сохранившиеся с той поры, мне показались любопытными, и я просто собрал здесь, под одной обложкой, его «нововзглядовские» разговоры и публикации в других газетах ИД «Новый Взгляд», Березовскому в той или иной степени посвященные. В конце концов именно Борис в известной степени выпестовал плеяду телекиллеров, которые сыграли значительную роль в политических битвах Новой России.

«Пытаясь определить место Бориса БЕРЕЗОВСКОГО в системе координат российского бизнеса, я осторожно спросил у близкого знакомого Бориса Абрамовича, можно ли назвать того одним из самых богатых людей нашей страны. Человек, которому я задал этот вопрос, только хмыкнул в ответ: мол, нашел, о чем спрашивать! Еще бы поинтересовался, католик ли Папа Римский. Да, возглавляемый Березовским «ЛОГОВАЗ» стремительно выдвинулся на первые роли в частном бизнесе России, его оборот в 1993 году превысил 250 миллионов долларов. Да, именно «ЛОГОВАЗ» – главный официальный дилер в нашей стране крупнейших автомобильных компаний мира: «Мерседес-Бенц», «Дженерал Моторс», «Вольво», «Хонда»... А ведь Борис Абрамович руководит еще и Автомобильным Всероссийским Альянсом... Все верно. И тем не менее уверен, что подавляющему большинству россиян фамилия ничего не говорит. Если она и вызывает ассоциации, так, пожалуй, в первую очередь в связи со взрывом в Москве несколько месяцев назад. Тогда Березовский чудом остался жив, хотя жертв избежать не удалось, – погиб водитель, ранения получили охранник, несколько случайных прохожих. Газеты пестрели версиями, следствие обещало найти виновных... Время шло. Главный пострадавший надолго уехал за границу, новых сведений о ходе дела не появлялось. О покушении стали постепенно забывать. Между тем, главный вопрос – кто и зачем желал смерти сорокавосемилетнему член-корреспонденту Российской Академии наук г-ну Березовскому? –

остается без ответа. Можно предположить, что больше других знает сам подвергшийся нападению, но он до последнего времени упорно избегал любых контактов с прессой. Выдержавший полугодовой обет молчания Березовский сегодня впервые публично говорит о случившемся и предлагает свое объяснение происшедшего... – К тому, что заранее спланированные встречи многократно переносятся по причине занятости моих собеседников, я привык, но чтобы аудиенцию назначили в восемь утра... Вы первый, Борис Абрамович. – Для меня это нормальное начало трудового дня. Обычно я встаю в половине седьмого. Иногда приходится деловые встречи проводить и в семь утра.

– Если я добавлю, что домашний телефон вы не отключаете и даже подчеркиваете, что звонить вам можно и за полночь, то получится классический ненормированный рабочий день. Наверное, читатели должны посочувствовать трудной жизни российского бизнесмена, не знающего ни сна, ни отдыха? – Борис Абрамович, не буду скрывать, что главный мой интерес в сегодняшнем разговоре связан с приснопамятным покушением на вас.

– Сегодня какое число? Между прочим, завтра исполняется ровно полгода с того взрыва... – Срок достаточный, чтобы найти виновных, верно? Однако, насколько я знаю, ни непосредственных подрывников, ни тех, кто стоял за ними, пока так и не поймали. И все-таки?

– Ясно, что случившееся не мелкий эпизод, не частная попытка свести счеты. То, что на след преступников по-настоящему выйти не удастся, хотя расследованием занимались очень серьезно – и в Москве, и в регионах, говорит о профессионализме нападавших. На сегодняшний день отрабатываются две основные версии, базирующиеся больше на логике и косвенных доказательствах, чем на неопровержимых уликах. – То есть следствие предполагает, кто особенно был заинтересован в вашей гибели, и – соответственно – строит свои гипотезы?

– Именно так. Корни надо искать в сфере моих профессиональных интересов. Начинать, конечно, следует с АвтоВАЗа, с нашего участия в работе как самого завода, так и структур, созданных в рамках группы АвтоВАЗ – «ЛОГОВАЗа», АвтоВАЗбанка, Объединенного банка.

– «Наше участие» вы говорите из скромности? Может, лучше все же употреблять местоимение «мое»?

– Я не пытаюсь приуменьшить собственную роль, скажем, в процессе акционирования АвтоВАЗа, однако и приписывать себе особые заслуги у меня нет оснований.

– Тем не менее поговаривают, что лично вы являетесь держателем весьма внушительного пакета акций.

– Количество моих акций подсчитать нетрудно. В «ЛОГОВАЗе» у меня семь с половиной процентов, а АвтоВАЗбанке – около того, точно не помню, но, во всяком случае, не половина и не четверть. Пожалуй, все.

– «AVVA» не забыли, где вы тоже гендиректором, как и в «ЛОГОВАЗе»?

– В «AVVA» у меня нет личных сбережений и акций. Да, Автомобильный Всероссийский Альянс стал владельцем контрольного пакета акций АвтоВАЗа, но нужно четко разделять участие по капиталу и участие в управлении. В «AVVA» мои функции заключаются в руководстве этим акционерным обществом. Думаю, моя роль достаточно значительна, хотя и не решающая. Главной фигурой во всем, что касается АвтоВАЗа, был и остается Владимир Каданников. Он безусловный лидер. Я же один из тех людей, кто участвует в принятии решений по принципиальным вопросам развития группы АвтоВАЗ.

– Но если вы всего лишь «один из...», то почему покушение было совершенно именно на вас?

– Появление «ЛОГОВАЗа», «AVVA» в Тольятти было воспринято, словно прилет инопланетян. А может, даже и хуже. Образ инопланетянина более-менее понятен по фантастической литературе, а вот сформировать отношение к владельцу, приехавшему издалека, но имеющему право влиять на все вопросы, затрагивающие интересы многотысячного коллектива автогиганта, сложнее. Трудно возлюбить незнакомца, который явился в твой дом и пыта-

ется установить собственные порядки. Особенно ярое неприятие пришельцев было поначалу, постепенно к нам стали привыкать, хотя наше присутствие по-прежнему не вызывает на Авто-ВАЗе энтузиазма. И это при том, что я не могу считать себя там чужим человеком, поскольку работаю с этим заводом больше многих из тех, кто числит себя его ветераном.



Генеральный директор и председатель Совета директоров АВТОВАЗа (1988—2005) Каданников.

В 1973 году, будучи сотрудником Института проблем управления Академии наук СССР, я стал работать с Волжским автозаводом, который к тому моменту существовал всего четыре года. Я разрабатывал системы автоматизированного проектирования и принятия решений. ... Говоря о корнях покушения, надо иметь в виду еще один аспект, не связанный напрямую с акционированием. Необходимо помнить, что мы являемся одним из крупнейших дилеров АвтоВАЗа. Занимаясь продажей «Жигулей», мы вторгаемся в сферу интересов многих людей и групп. И здесь уже ниточки тянутся из регионов в Москву.

– Вы говорите о группах. В прессе речь шла о группировках. Слова вроде однокоренные, а значение у них разное. В газетах назывались некоторые конкретные преступные группировки, потенциально заинтересованные в вашей гибели. Скажем, солнцевские парни, контролирующие черный рынок по продаже автомобилей в Москве.

– Понимаете, у меня нет оснований говорить персонально о солнцевской, орехово-борисовской или, к примеру, бауманской группировках. Много их сейчас развелось. Михаси, Сильвестры и так далее...

– Вы знакомы с кем-то лично?

– Я общался один раз с Михасем и его, если так можно сказать, командой.

– На предмет чего была встреча?

– Разговор шел не об автомобильном бизнесе, а о магазине «Орбита» на Смоленской площади, который мы хотели купить. Это помещение было идеально для открытия в нем сразу нескольких автосалонов.

– Почему вы обратились к Михасю?

– Выяснилось, что этот район контролируют его люди. Хотя, насколько я слышал, круг интересов Михаса весьма широк: это и аэропорты «Внуково» и «Шереметьево», и другие важные объекты нашего города, да и не только Москвы. Говорят о нефти, об иных серьезных вещах, но все это только на уровне слухов. Я же могу свидетельствовать об одном факте: о переговорах вокруг магазина «Орбита». К сожалению, нам не удалось достичь взаимопонимания.

– В цене не сошлись?

– Можно сказать и так. Мне даже было непонятно, зачем мы встречались, настолько завышенную цифру нам назвали.

– Каков был порядок чисел?

– Миллионы долларов.

– Магазин того не стоил?

– Абсолютно. Разговор-то наш происходил не вчера, а года два назад (*т. е. в конце 1992 года. – Е. Д.*). Тогда и цен таких не было. Да это и сегодня дорого. Словом, те переговоры закончились ничем. – А после совершения покушения вы не пытались по своим каналам найти заказчиков взрыва в криминальной среде?

– Безусловно пытался, но личных встреч ни с кем из авторитетов преступного мира не организовывал. Понимаете, именно тех, кто захотел меня убрать, вычислить сложно. Кроме торговли автомобилями я ведь занимаюсь и финансами, и строительством. Отдельная статья – Аэрофлот.

– Вы и его купили?

– В результате долгой и напряженной борьбы АвтоВАЗбанк получил право, по существу, управлять финансами Аэрофлота, а это – ни много ни мало – полтора миллиарда долларов годового оборота. Понятное дело, что мне как человеку, стремившемуся именно к такому исходу событий, решение сделать АвтоВАЗбанк уполномоченным банком Аэрофлота кажется единственно верным, поскольку у нас был достаточный опыт работы с промышленными гигантами. Достаточно сказать, что банку приходилось обеспечивать жизнедеятельность ВАЗа в чрезвычайно сложных экономических условиях. Вы ведь знаете, что этот завод – одно из крупнейших гражданских производств, без сбоев и трудностей там не обойтись, но тем не менее.

Словом, мы считали себя готовыми работать и с Аэрофлотом, хотя существовали и иные точки зрения.

– Решение сделать АвтоВАЗбанк уполномоченным банком Аэрофлота состоялось когда?

– Уже после покушения. А вся борьба шла именно в те дни, когда и прогремел взрыв.

– Значит?..

– Я еще раз могу повторить, что какие-либо категорические выводы делать очень сложно. Например, ко мне никто никогда не приходил и не говорил: «Плати!» Не поступало и явных угроз в мой адрес. Впрочем, был один эпизод... Позже выяснилось, что тот случай не имел никакого отношения к покушению, и все же... Когда за пару месяцев до взрыва я вернулся из очередной командировки, охранник встретил меня словами: «Не волнуйтесь, но вчера мы с дверей вашей квартиры сняли гранату. Только вы не волнуйтесь!» Оказалось, что накануне всем моим замам позвонили и предупредили: не лезьте на телевидение. Мы тогда только начинали заниматься вопросами акционирования Первого канала. Словом, нам дали понять, куда не следует совать нос. Очевидно, поскольку мне дозвониться не смогли, то решили в качестве предупреждения повесить гранату на дверь. Нормальная боевая граната РГД-5. Соседка, вышедшая из дому раньше обычного, случайно ее обнаружила. Не думаю, что собирались устроить взрыв, просто хотели попугать – к такому выводу, во всяком случае, пришли эксперты. Естественно, это наших притязаний на «Останкино» не остановило. В ситуации со взрывом никаких предупреждений не было.

– И служба безопасности вам ни о чем не сигналила?

– Я не могу сказать, что на нас не было наездов. Скажем, у нас есть станция техобслуживания «мерседесов» – самая большая и профессионально оборудованная в стране. Кто ездит на «мерседесах», вы знаете: одна группа – бизнесмены и банкиры, другая – крутые ребята с бритыми затылками. Эти парни привыкли, чтобы перед ними стелились, все делали на полу-согнутых. А у нас жесткий порядок, с которым мы заставляем всех считаться. На этой почве возникали конфликты.

– Но ведь до покушения на вас были и другие взрывы?

– Да, дважды взрывали наши стоянки. Уже после того, что случилось со мной, произошла провокация в помещении Объединенного банка. Но подчеркиваю: нам никто не ставил никаких условий, ничего не требовал.

– Может, рассчитывали на вашу сообразительность?

– Едва ли. По идее, мне должны были прямо сказать: не делай того-то.

– И вы бы не сделали?

– Конечно, сделал! Однако нападавшие получили бы моральное право (разумеется, по кодексу их, бандитской, морали) переходить к более решительным действиям. А так... После взрыва поступил один звонок: это, мол, моих рук дело, если не хотите повторения, платите. Звонившего вычислили, это оказался психически больной человек, который не имел отношения к покушению, но решил воспользоваться ситуацией, чтобы заработать.

– Вы уже обмолвились, что расследованием покушения занимались профессионалы. Это были люди Степашина?

– ФСК участвовала на начальном этапе. Потом дело отошло к органам МВД. Уровень был обеспечен самый высокий.

– Министерский? Президентский?

– Виктор Федорович Ерин контролировал ход расследования по особому распоряжению Бориса Николаевича Ельцина.

– Лично с президентом вы обсуждали ситуацию?

– Да. Внимание к этому делу мне импонировало – и не из-за интереса к собственной персоне. Президент заявил свою позицию по отношению к новому российскому бизнесу. Я не мог этому не радоваться. Борис Николаевич неоднократно интересовался тем, как продвигается дело.



Ельцин, Грачев, Филатов.

– Судя по рассказанному вами, никак.

– Почему? Насколько мне известно, следствие смогло сформулировать свои подозрения в адрес конкретных физических лиц, которым могут быть предъявлены обвинения. Это, по моему, несомненный прогресс.

– Неологизм «ЛогоВАЗ» принадлежит вам?

– Нет. Это изобретение нашего партнера Джанни Чамарони, который объединил в одно слово названия двух учредителей совместного предприятия – «Лого Систэм» и АвтоВАЗа.

– Соответствуют ли истине утверждения, что ваша фирма резко пошла в гору после того, как в начале 93-го завод продал вам крупную партию «Жигулей» по ценам 1992 года? Тогда якобы через «ЛогоВАЗ» пропустили десятки тысяч автомобилей, что позволило вам наварить солидные суммы. Все решили ваши личные контакты с Каданниковым.

– В бизнесе вообще многое решают личные контакты. Никто никогда не вкладывает деньги просто в проект. Придите вы завтра ко мне с самой гениальной идеей, я не дам вам копейки, если не буду знать вас лично. Средства выделяются всегда только под конкретного человека. Поэтому и разговоры о том, что бизнес «ЛогоВАЗа» построен лишь на идее игры в разнице цен, глупы и беспредметны. Основа бизнеса – отношения между людьми. Конечно, ценовая вилка всегда бралась нами в расчет, мы зарабатываем на том, что продаем «Жигули» дороже, чем покупаем их сами. Однако никаких привилегий, льготных условий АвтоВАЗ для нас никогда не создавал. Мы работали на общих основаниях, наравне с другими заводскими дилерами. Если хотите знать, первая наша солидная сделка была не с АвтоВАЗом. Мы ввезли в страну из-за рубежа крупную промышленную партию автомобилей. Это были 886 машин «фиат». До сих пор помню эту цифру, поскольку до нас ни одна частная структура подобных операций не проводила. Потом уже мы сконцентрировали внимание на Волжском заводе.

– И в итоге разрослись до размеров, когда бороться с вами пытаются с помощью взрывов.

– Могу только отшутиться: таковы издержки профессии российского бизнесмена. – После покушения вы, очевидно, полностью обновили штат телохранителей?

– Наоборот. Я попросил всех остаться со мной.

– Словом, за охраной вы вины не чувствуете?

– Водитель погиб, охранник Дима Васильев был очень тяжело ранен, лишился глаза. Я знаю, что предотвратить случившееся теми силами, которыми мы располагали, было невозможно.

– Материальную помощь охраннику, семье водителя вы оказали?

– Помогать пострадавшим – наша обязанность, наш долг, наш крест.

– Вы верите в судьбу, в рок? Не стали фаталистом после случившегося?

– Знаете, не стал. Хотя, безусловно, у каждого человека есть Богом предначертанный путь. Три случайности предопределили то, что я остался жив после взрыва.

Во-первых, я сел в салоне не с той стороны, с которой сажусь обычно, а взрывчатка в поджидавшем нас «опеле» как раз и закладывалась из расчета, что я поеду на привычном месте.

Во-вторых, при выезде из двора нам пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться в идущую впереди машину. Человек, запускавший по радио адскую машинку, не успел среагировать на действия моего шофера, и основной удар пришелся по первому ряду кресел.

И третье: дверцы нашего автомобиля не были заблокированы, поэтому я успел быстро выскочить из салона после взрыва. Водитель Миша своей жизнью заплатил за мою, он словно все чувствовал заранее, поэтому и в тот раз не стал запирает двери. Когда я начал гореть, то моментально выпрыгнул из машины.

– Понимаю, что это звучит по-идиотски, но я искренне пытаюсь представить, как бы сам повел себя в подобной ситуации. Не берусь утверждать, что не растерялся бы и не испугался.

– Заранее смоделировать свое поведение в экстремальной обстановке невозможно. Я пережил этот момент, поэтому могу твердо сказать, что мне страшно не было ни на секунду.

– Ни во время взрыва, ни после?

– Именно. Причем я не отношу себя к числу очень смелых людей, но в тот миг испуга не было. Не знаю, может, просто я не до конца понимал, что происходит. Иногда кажется, что и сейчас этого не понимаю.

– Шок?

– Наверное, все-таки нет. Помню все до мельчайших подробностей, за исключением звука взрыва. Я ничего не слышал, только увидел: вспышка, пламя, посыпавшееся стекло, загоревшаяся обшивка салона и одежда... А страха не было.

– Что же тогда? Злость, растерянность?

– В первое мгновение промелькнуло удивление: почему бездействует охрана? Потом я увидел Диму и все понял. В следующую секунду почувствовал, что у меня горят волосы, дымится одежда, и подумал: можно ли выходить из машины, не будут ли там стрелять? Понимаете, времени на то, чтобы испугаться, не оставалось, нужно было выживать. Я выпрыгнул из автомобиля и вдруг ощутил, что стал хуже видеть. Позже выяснилось, что у меня неопасно поврежден один глаз, а тогда я предполагал самое дурное.

– Пламя с себя вы сами сбили?

– Помогли. Такого уж пламени не было, вы не подумайте. Я просто начал слегка гореть.

– Ну как же, понимаю: слегка загорелся. Обычное дело!

– Первым делом я спросил: что с водителем и охраной? Мне сказали, что с Мишей и Димой не очень. Масштабов случившегося я тогда еще не представлял. Правда, я увидел очень много крови на своей одежде и удивился: откуда? Потом я побежал к зеркалу выяснять, что у меня с правым глазом, вижу им или нет. Только после этого меня повезли в больницу, наложили швы, прочистили раны. Больше всего было рукам. Палец кипятком ошпаришь – и то на стену готов лезть, а тут все руки обожжены оказались...

– В том, что взрывное устройство было заложено в «опеле» – вы же занимаетесь продажей автомобилей компании «Дженерал Моторс», а следовательно, и «опелей», – вам не видится скрытый смысл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.